

После долгого молчания Каллен продолжил.

— Вы...вы, кажется, будто не со мной сейчас разговариваете. Вы ничего не слышите, что я говорю.

— Знаешь ли что?

— Разве? Даже если бы у тебя были добрые намерения, я бы их не приняла.

—Что?

Только тогда Каллен полностью убедился.

Что бы он ни говорил, что бы он ни делал, она никогда это не примет. Скорее, брат выглядел подозрительным в глазах Канны, и девушка только повысила свою бдительность.

— Я по делу.

Сказал Каллен, сделав медленный вдох, а затем выдох, чтобы немного прийти в себя.

Он быстро остыл.

— Я пришел предложить сделку.

— Сделку?

Она внимательно слушала. Только тогда, кажется, она нашла пользу.

— ...Говори.

Сделка, контракт.

Канна занималась подобными вещами.

Каллен сглотнул и сказал.

— Пожалуйста, продолжайте заботиться о здоровье Люси.

— Почему? Ты до сих пор не веришь, что я ее вылечила?

— Это не так.

Сказал Каллен, тяжело вздохнув.

— Люси не особо здоровый ребенок. У нее хрупкое и маленькое телосложение, по сравнению с детьми ее возраста.

— Ну... это так.

— Ребенок, рожденный служанкой. Мой брат, моя мать и особенно Изабель... Они не очень хорошо относятся к Люси. Скорее, они часто гневаются на нее.

Теперь, ей казалось, она поняла, что предлагал Каллен. Люси семь лет.

Когда растущая девочка испытывает стресс, конечно, возникнут проблемы с ее развитием.

— Пожалуйста, сделайте лекарство, которое укрепит тело Люси, улучшит ее познаваемость. Она ребенок, который промолчит, если испытывает боль, поэтому проверяйте ее здоровье хотя бы один раз в день.

— И что я получу взамен, какова цена за лечение?

— Я сделаю все, что ты попросишь.

— 2000 золотых в месяц.

По корейским меркам это около 20 миллионов вон. В качестве оплаты моей работы сумма явно завышена, но для благородной женщины — лишь небольшой месячный прожиточный минимум.

Но.

— Хорошо.

— ... Что?

— 2000 золотых в месяц. И?

Что говорит этот мальчишка?

— Это не 2000 серебра, это 2000 золота. 2000 золота? Каждый месяц?

— Для меня нет разницы — что 2000 серебра или 2000 золота. Если вы хотите 2000 серебра, я дам их вам.

—

Ах.Правда.

Я же заключаю сделку с Калленом Эдисом.

— Еще что-то еще?

— ...Личную горничную. Желательно с хорошими навыками и индивидуальностью.

— Ладно. И?

— ...

— Что еще хотите?

— Ты действительно готов дать больше? Почему?

— Во благо Люси.

Стало быть, он готов сделать все, что пожелаю, ради Люси?

'Брат, вероятно, тем самым говорит, что очень любит Люси'.

Канна размышляла, скрестив руки на груди. Почему Каллен так сильно заботится о ней?

Разве в детстве он проявлял такую заботу и напористость?

'Он не выражал даже половину той доброты, которую давал Люси'.

Если бы это было так, у могли бы остаться хорошие воспоминания о детстве.

У нее скрутило живот. Канна предложила Каллену то, что ей хотелось, и сжала кулак.

— Эскорт.

— В плане?

— Сопровождай меня на банкет по случаю дня рождения ее высочества.

Для нее было бы наилучшим вариантом пойти в сопровождении Каллена. Но для Каллена это означало ужасный позор.

Он ненавидел сестру настолько, что запер в подвале, но ему предлагают сопровождать ненавистную всеми Канну?

Она думала, что Каллен отвергнет просьбу.

Но.

— Хорошо.

Сказав это, Канна огляделась, будто опасаясь, что он может изменить свои слова.

— Я напишу контракт прямо сейчас.

— ..Правда?

— Давай подпишем его.

— ...

Для Каллен просьба выглядела подозрительной, но, как ни странно, он не возражал. Канна составила контракт и подписалась.

Она расписывалась, страстно ожидая момента, когда появится роспись Каллена.

— Теперь я не могу разорвать сделку. Я пришлю горничную вам завтра.

— Меня зовут Лия Марвин, горничная герцогини.

На следующий день пришла служанка.

— Если у вас есть дела, дайте мне знать, мэм.

Она сразу понравилась Канне. Даже когда она увидела черные волосы, на ее лице не промелькнуло ни капли отвращения.

‘Могу я проверить, хороши ли ее навыки?’

Канна села перед туалетным столиком и приказала Лии.

— Подстриги мне челку.

К тому времени, когда густая челка оголила брови, Канна и Лия одновременно удивились.

— Лия, ты хорошо постаралась. Выглядит естественно и красиво.

Лия не смогла ответить сразу. Она посмотрела на нее с широко открытым ртом и быстро поклонилась, понимая, что прозвучит грубо.

— Мне очень жаль. Вы так красивы....

Канна улыбнулась и протянула клочок бумаги. Здесь она написала средства, какие следует купить для волос и кожи.

— Купи то, что здесь написано. Найди хороший магазин.

До банкета осталось две недели.

‘До тех пор мне нужно работать усерднее над собой’

— Что?

Орсини Эдис схватился за живот и расхохотался.

— Каллен, ты в своем уме. Какого чёрта ты должен терпеть такое оскорбление!

Настал день рождения второй принцессы.

Тогда Орсини ожидал Изабель и Каллена в холле. Обычно все трое шли на банкет вместе.

Однако Орсини не выдержал смеха, услышав слова Каллена.

— Какого чёрта ты сделал? Тебе жаль эту мерзость?

— Это не так.

— Но почему ты сопровождаешь этот кусок грязи? Если ты пойдешь на такое, твоей репутации придет конец!

По плечу Орсини пробежал холодок.

Отвратительно просто представить, как пойти с этой уродливой мерзостью, однако для Каллена это реальность.

— Брат! Ты ждал?

Изабель обратилась к Каллену и быстро перевела взгляд на Орсини.

— Брат Орсини! Ты тоже ждал?

— О, мой брат, как я сегодня? Я прекрасна?

— Изабель, ты слышала? О том, что Каллен сопровождает Канну?

Как только она узнала, лицо Изабель побелело.

Она недоверчиво посмотрела на Каллена, но ничего не могла сказать. Она просто спрятала свой сжатый кулак в подол платья.

Но в конце концов не выдержала и вставила свое слово.

— ... Я не хочу идти с Канной.

— Поддерживаю. Каллен, если ты правда собрался вместе с Канной, мы пойдем отдельно.

Как только Орсини присоединился к словам сестры, Изабель приободрилась. Но с самого начала Каллена не интересовало их мнение.

— Делайте, что хотите. Я пойду с Канной.

И так Изабель и Орсини покинули дом первыми, а Каллен сидел на диван и ждал.

В это время он думал о Канне. Общее количество светских мероприятий, в которых она участвовала, не насчитывалось и пяти раз.

Приказ ее отца не выделяться — конечно, приказ, но она с самого начала не любила находиться в толпе.

'Такое естественно. У кого же не возникнет отвращение при виде черного цвета? '

Каллен вздохнул. Прошло уже две недели с тех пор, как Канна не появлялась перед семьей.

За последние две недели лицо Канны ни разу не видели. Она только навещала Люси, никогда не пересекаясь с братом.

Канна ходила только в определенное время, когда у него были тренировки или работа.

'Она избегает меня?'

Каллен не знал как проводилась подготовка к банкету. Горничная Лия казалась занятой подготовкой разных дел.

Канна станет еще холоднее, если тайно ее расследует.

Холодная Канна.

Хладнокровная сестра.

'Как такое случилось?'

В последнее время Каллен много размышлял. И не мог понять себя.

Из-за вины за плохое обращение в детстве?

Это из-за Канны, которая даже не собирается слушать извинения?

Если это все, то не о чем так расстраиваться.

Каллен очень хорошо знал, что он ни дружелюбный, ни хороший человек.

Напротив, о нем думали, что он достаточно хладнокровный, поскольку похож на Александра.

К тому же Канной он с самого начала не интересовался.

Но теперь — почему... ?

Глаза Каллена помутнели и загубели.

Чем больше он размышлял, тем неприятнее ему становилось на душе.

'Почему я должен тратить время на что-то бесполезное?'

Задавать себе вопросы, погружаться в хаотичные мысли.

Он ненавидел такие вещи.

Его интересовало, уделит ли Канна хоть каплю внимания его словам, когда его эскортная работа закончится.

— Каллен.

Каллен повернул голову.

И оцепенел.

— Ты долго ждал?

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1104381>